

Нельзя бить человека, который не только не может тебе ответить, но даже не имеет права поднять руку к лицу, чтобы защититься от удара. Не смеет даже отклонить головы. Это стыдно!»

В нем живут любовь к прекрасному и жажда творчества. «Его тянуло написать повесть или большой роман, канвой к которому послужили бы ужас и скука военной жизни». Но он умеет строго судить написанное им: «...стоило ему рядом со своими страницами прочитать хоть маленький отрывок из великих русских творцов, как им овладевали... стыд и отвращение к своему искусству».

В этом мягком, подчас слабом человеке скрыты отвага и мужество. Так, в тот момент, когда разъяренный, обезумевший, озверевший офицер Бек-Агамалов готов ударом шашки убить женщину, когда «все, кто были в комнате, ринулись к окнам и дверям», крича и отталкивая друг друга, один Ромашов, бросившись вперед, «схватил Бек-Агамалова за кисть руки», стоя «между жизнью и смертью», остановил его и спас женщину от смерти.

Таков этот герой повести, и вполне закономерна его гибель на нелепой дуэли в конце произведения.

К. Г. ПАУСТОВСКИЙ назвал «Поединок» одним из самых замечательных и беспощадных произведений русской литературы». Говоря это, К. Г. Паустовский прежде всего имел в виду то, что никогда еще в нашей литературе с такой полнотой и суровой правдой не изображались офицерская каста и солдатская масса царской армии, как это сделано в повести Куприна.

«За исключением немногих честолюбцев и карьеристов,— говорит автор «Поединка»,— все офицеры несли службу как принудительную, неприятную, опротивевшую барщину, томясь ею и не любя ее». Только некоторые сознавали, что это не служба, «а изуверство какое-то», «нелепый бред», «ненавидимое ярмо», жаловались в душе на ее «убийственное однообразие».

Большая часть офицеров беспробудно пьянствует, развратничает, непрерывно сквернословит. «Время от времени в полку наступали дни какого-то общего, повального, безобразного кутежа». В такие дни пили, как никогда, ездили в публичные дома, избивали ни в чем не повинных городских обывателей («штрафинок»), особенно безжалостно глумились над солдатами.

Литература, музыка, театр, живопись для большинства офицеров не существуют. Пушкин для них — «какой-то шпак», «каналья».

Выражая мысли автора, офицер Назанский, в редкие минуты просветления от постоянного запоя, говорит о своих сослуживцах по полку: «Все это заваль, рвань, отбросы..., убоявшиеся премудрости гимназисты, реалисты, даже неокончившие семинаристы... Мы — слепы и глухи ко всему», полны «презрения к свободе человеческого духа».

Офицерам в повести противопоставлены солдаты. Их жизнь — «какой-то чудовищный, зловещий кошмар». Новобранцев не привозят, а «пригоняют» в полк. Они стоят на полковом дворе, «сбившись в кучу, под дождем, точно стадо испуганных животных».

Куприн так описывал солдатские будни: «Во время учений со всех сторон, изо всех рот и взводов слышались непрерывные звуки пощечин». Глазами Ромашова мы видим, «как

какой-нибудь расвирепевший ротный командир принимался хлестать по лицам всех своих солдат, поочередно, от левого до правого фланга... били в кровь, выбивали зубы, разбивали ударами по уху барабанные перепонки, валили кулаками на землю».

Писатель постоянно говорит о «жалких», «задерганных», «запуганных», «утомленных», «заморенных» солдатах, об их «серых усталых» лицах. Человека с его прошлым, надеждами, привычками, желаниями в солдате не видят. Разговаривая с ним, неизменно пользуются бранью. «Мерзавец», «балбес», «собачья морда», «подлец», «сукин сын» — так обращаются к солдату. «Драть его надо, расподлеца!» — убежденно говорит капитан Слива. Солдат постоянно преследуют угрозы: «Вот погоди, я тебе... размажу морду-то», мучат бессмысленной, отупляющей «словесностью». Немудрено, что, не выдержав этих ежедневных истязаний, многие солдаты, отмечает писатель, кончают жизнь самоубийством или пытаются дезертировать, как это сделал забитый Хлебников. Нельзя забыть этого «обезумевшего от побоев» солдата, его «истерзанное лицо с разбитыми, опухшими, окровавленными губами», человека, похожего на «голодную, опаршивевшую, много битую собаку».

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА и до Куприна не раз говорила горькую правду о тех страданиях, которые выпадали на долю солдата в царской армии. Достаточно вспомнить хотя бы рассказ Л. Н. Толстого «После бала» или стихотворение Н. А. Некрасова «Орина — мать солдатская». Поэт имел все основания сказать в другом произведении:

Ужас народа при слове «набор»
Подобен был ужасу казни.

Ни на минуту не принижая заслуг классиков, можно, однако, не ошибаясь, сказать, что Куприн в «Поединке» показал трагическую судьбу солдата с такой силой, как никто из его великих предшественников, и тем продолжил и развил гуманистические традиции русской литературы.

Главное место в повести Куприна отведено изображению армейских будней. Но в «Поединке» немало прекрасных пейзажных зарисовок, и их роль в произведении велика. Время действия повести — весна, пора пробуждения и обновления, и многочисленные картины весенней природы противопоставлены чудовищному уродству жизни, устроенной людьми, говорят о том, какой чудесной она могла бы быть. «В радостном свете розового безоблачного утра» особенно серыми, жалкими казались лица солдат, «особенно густо висела в воздухе скверная ругань, ...сыпались толчки и зуботычины».

Пейзаж — средство выражения мыслей автора и средство характеристики героев. Тем из них, чьи отталкивающие образы так ярко нарисованы художником, чуждо умение видеть и воспринимать красоту природы. Зато она открыта таким, как Ромашов, внушает им глубокие и чистые мысли. Вместе с Ромашовым мы чувствуем, как «от сырой коры тополей... пахло чем-то весенним, крепким, счастливым», видим первую весеннюю «радостную зелень» и то, как «густо и низко светились... белые шапки черемухи и лиловые «сирени», ощущаем «прохладный воздух, наполненный нежным, тонким и радостным благоуханием... цветов», замечаем «про-

сторные прелестные поляны, свежие, веселые, покрытые нежной и яркой первой зеленью», «седую от росы траву».

ПРОИЗВЕДЕНИЯ Куприна пронизаны любовью к человеку, верой в его высокое предназначение. Писатель-гуманист, он страстно бичевал социальный произвол, насилие, духовное убожество и славил добро, истинную любовь,

милосердие, подлинное благородство, талантливость, мудрость, свободу — те «чувства добрые», которые всегда отличали передовую русскую литературу. Лучшие его произведения, и среди них, несомненно, повесть «Поединок», сохранили непреходящее познавательное, эстетическое и воспитательное значение и не будут забыты благодарными читателями.